

УДК 392.5

О.С. Драгунова
Курганский государственный университет,
Курган

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАУРАЛЬСКОЙ СВАДЬБЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В КОМПЛЕКСЕ ДОСВАДЕБНОЙ И ПОСЛЕСВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ (ПО ЗАПИСЯМ А.Н. ЗЫРЯНОВА)

Аннотация. На основе наследия представителя «низовой» фольклористики середины XIX века А.Н. Зырянова зауральская свадьба рассматривается как тесно взаимосвязанный комплекс, включающий в себя досвадебные и послесвадебные обрядовые действия. Изученные материалы позволяют манифестировать государственного крестьянина А.Н. Зырянова как новатора, избравшего комплексный подход к изучению специфики свадьбы в зауральском регионе. Труды А.Н. Зырянова позволяют по-новому оценить локальную специфику зауральского свадебного обряда, расширяют представления региональной и общероссийской фольклористики о важнейшем в жизни человека семейном обряде.

Ключевые слова: комплексный подход, аспекты региональной свадебной обрядности, традиционный свадебный обряд, досвадебная, послесвадебная обрядность.

O.S. Dragunova
Kurgan State University, Kurgan

REPRESENTATION OF THE TRANS- URAL WEDDING OF THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY IN THE COMPLEX OF PRE WEDDING AND POST WEDDING CEREMONY (ON A.N. ZYRYANOV'S RECORDS)

Abstract. On the basis of A.N. Zyrjanov's heritage as the representative of «local» folklore studies in the middle of the 19th century the trans-Ural wedding is considered as closely interconnected complex including pre-wedding and post-wedding ceremonial actions. The materials allow demonstrating state peasant A.N. Zyrjanov as the innovator who chose an integrated approach to studying of a wedding's specific character in the trans-Ural region. A.N. Zyrjanov's works allow estimating a local specific character of the trans-Ural wedding ceremony, expanding ideas of

regional and all-Russian folklore studies of one of the most important family ceremonies in human life.

Key words: integrated approach, aspects of regional wedding ceremony, traditional wedding ceremony, pre-wedding, post-wedding ceremony.

Анализ фольклористического наследия А.Н. Зырянова убеждает в том, что обрядовая культура воспринималась ученым как важный структурный компонент культуры зауральского края. Традиционный свадебный обряд вобрал в себя, по мнению государственного крестьянина А.Н. Зырянова, фундаментальные представления «простолюдинов» об основании межродовых отношений, чести, справедливости, добропорядочности, нормах семейной, общественной жизни и духовных ценностях, основанных на началах брака. Изучение работ А.Н. Зырянова, посвященных свадебной обрядности (ранняя рукопись «Свадьбы Пермской губернии» (1850) [8] и более поздняя серия публикаций на страницах периодического издания «Пермские губернские ведомости» (1863-1864) «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» [2; 3; 4; 5; 6; 7]) позволяет манифестировать ученого как фольклориста-новатора, избравшего комплексный подход к изучению специфики свадьбы в зауральском регионе.

В его трудах отражены основные аспекты региональной свадебной обрядности: типы зауральской свадьбы, ее хронология, драматургия и поэзия. Комплексный подход обнаруживается также в понимании свадьбы как единства поэзии и драматургии. В работах А.Н. Зырянова представлено подробное описание всего хода свадебного действия в сопряжении с различными образцами устного поэтического творчества: песнями, причетами, заговорами, приговорами дружки и т. д., исполнявшимися в строго определенные моменты праздничной церемонии.

Заслуга А.Н. Зырянова в том, что он первым выделил основные фрагменты свадебного действия и связал их с предсвадебной и послесвадебной обрядностью. Включение непосредственных этапов свадебного торжества в контекст обыденной крестьянской повседневности (событий до и после центрального ритуала в жизнеустройстве человека) способствовало восприятию свадебного обряда как одного из знаковых явлений общественного и семейного бытия зауральских земледельцев. Комплексность видится и в совокупном анализе проявлений материальной и вербальной культур применительно к свадебному обряду. Вся структура праздничной церемонии представлена фольклористом А.Н. Зыряновым в неразрывном единстве с этнографическими реалиями, при этом предметный код зауральской свадьбы представлен в его взаимосвязях с поэтической составляющей праздника. На страницах рукописи и публикаций в газете «Пермские губернские ведомости» названы и подробно охарактеризованы основные

сюжетные элементы свадьбы Шадринского уезда: сватовство, «рукобיתье», «вытье на зарю», девичьи посиделки с причитаниями, подготовка приданого, расплетение косы, обычай взаимного одаривания, организация свадебного поезда, приезд в дом невесты, благословение молодых родителями, выкуп, дары, демонстрация приданого, «окружение» головы невесты, поцелуйный обряд, угощение чаем, пивом, вином, показ невестой приданого, «настоящее столование» – свадебный пир, проводы молодых на «подклеть», битие посуды в знак «чистоты» невесты, «вторая» баня для новобрачных, обряд одаривания невестой нового круга родственников и угощение обедом гостей. Запись А.Н. Зыряновым свадебных обрядов, бытовавших в середине XIX века в Приисетье, отличается полнотой и обстоятельностью.

В качестве важного этапа досвадебного обрядового комплекса им подробно рассмотрено предсвадебное знакомство, анализ содержания которого позволяет говорить об его архаическом происхождении. Знакомство представлено исследователем как своеобразная предсвадебная прелюдия, определявшая выбор жениха и невесты. Фольклористом отмечено серьезное отношение зауральцев к браку и выбору супруги: «Родители жениха заблаговременно заботятся о подборе пары. У них жених, как камень на сердце – высматривают невест иногда в день Богоявления Господня, при освящении воды, куда молодые ребята сходятся для того, чтобы высматривать невест, а девы – выглядывать женихов» [8].

Показательно, что в приведенном фрагменте рукописи А.Н. Зырянов указывает на связь выбора невесты женихом с ритуальным освящением воды. Отметим, что обряд смотра невест имел общерусское распространение. В разных региональных традициях он отличался различными хронологическими рамками, а также своими вариативными приметами. Типологической чертой разных региональных проявлений ритуала была его локальная приуроченность – выбор жениха и невесты совершался неподалеку от водоемов.

Вот как описывает А.Н. Зырянов ход данного обряда в своей статье на страницах издания «Пермские губернские ведомости»: «Богоявленский крестный ход на Иордань принято считать днем подсматривания женихов и невест. Тогда везде по Шадринскому уезду стечение народа на богослужение бывает необычайное. Тогда отцы и матери, сыновья и дочери зорко здесь выглядывают зрелых годами парней и девушек. После сего возникает серьезная мысль о сватовстве и свадьбе» [2, с. 235].

В славянской традиции река – наделенный сакральными смыслами природный объект. У реки совершались многие обряды, она являлась символом чистоты и плодотворности. Вот почему выбор невесты у воды воспринимался глубоко нравственным и закономерным. Кроме того, он играл немалую роль и в культурной жизни зауральских

«простолюдинов». Выставка невест демонстрировала всеобщее отношение к браку не только как к внутрисемейному мероприятию, но и как к общественному празднику, знаковому социальному действию, обеспечивающему рождение новой семьи.

Исследования XX века подтверждают широкое бытование обычая смотра невест у воды в Зауралье. Так, отмечает В.П. Федорова, в Шатровском районе (села Дворцы, Самохвалово, Ожогоино) «еще в конце 20-х – начале 30-х годов XX века на Крещенское водосвятие невесты сходились у воды», а женихи выбирали себе среди них пару [9, с. 186]. Хотя внешне причина коллективного присутствия невест вуалировалась христианской обрядностью, но архаическая цель ритуального сборища все же была видна: «Мужская и женская половины населения стояли друг против друга, пока священник не начал кропить водой. Когда священник начинал кропить, размежевание по полу разрушалось, так как обе стороны двигались к священнику» [9, с. 186]. О проявлениях этого же обычая в крае пишет М.Г. Екимов: «Много, много съезжались <...>. Все знали, что в Крещенье съезжаются на воду <...>. Пока батюшко служит у проруби, все смотрят. Как отслужит, тогда уж всяк по себе. Стоят, пока невест не выгледят» [1, с. 41].

Первым же указал на активную жизнь досвадебного ритуала смотра невест у воды в зауральском регионе фольклорист XIX века А.Н. Зырянов. Новаторство А.Н. Зырянова в рассмотрении зауральского свадебного обряда заключается и в сопряженности в его интерпретации свадебных ритуалов с послесвадебными традициями и обычаями. Фольклорист отметил существование нескольких послесвадебных обрядовых действий, принятых в крае.

Одно из них – так называемое «почестье». «Через неделю или далее по обоюдному условию родственников обеих сторон делается попойка, ими называемая «почеством». Супруги с участвовавшими в свадьбе гостями в первый день у родителей невесты и их родственников, на другой день – у таковых же с жениховой стороны» [8].

Содержательным является само наименование ритуала, которое приводит фольклорист. Вообще на страницах его рукописи частотны такие родственные лексемы, как: «честный», «честь», «почестье». Неоднократно употребляя их, А.Н. Зырянов тем самым стремится показать, что создание семьи, свадебный обряд являются концентрированным отражением представлений зауральских крестьян о нормах человеческой морали и поведения в обществе, закрепивших понятие чести. Все без исключения, совершаемые в свадебном обряде действия, пронизаны религиозной образностью и моральными представлениями, жившими в сознании приисетских земледельцев. В этом смысле послесвадебное «почестье» являлось, по А.Н. Зырянову, одной из demonstra-

ций доминирующего понятия крестьянского морального кодекса – чести.

На страницах рукописи А.Н. Зырянов поведал еще об одном зауральском послесвадебном обычае: «После почестья до самой масленицы молодые никем не встревожатся, с наступлением веселой масленицы в четверг жених с молодой женой, с братом и сестрой (если есть) ездят в гости к теще на блины» [там же].

Следующий далее комментарий фольклориста посвящен дальнейшей бытности молодоженов. Уже первый год их совместной жизни, сообщает автор рукописи, наполнен общественными обязанностями и вводит новую семью – ячейку общества – в традиционный мир крестьянского социума: «Живут наравне с другими, занимаются одним хозяйством, разумеется, в первый год слегка», в дальнейшем же супруги «несут все тяготы земледельца неумолимо, однако те только, которые при хороших родителях и уме, и не называются ни семейными, ни одинокими бобылями» [там же].

Итак, комплексность подхода фольклориста А.Н. Зырянова к изучению зауральской свадьбы проявилась в совокупном рассмотрении им обычаев собственно свадьбы с досвадебными и послесвадебными обрядовыми действиями, принятыми в крае. Вслед за А.Н. Зыряновым к истокам свадебной обрядности и поэзии в Зауралье обращались священник и просветитель Е.Д. Золотов, автор рукописи о Песковской свадьбе; В.Н. Бекетова, В.П. Тимофеев, записавшие Шадринскую свадьбу на исходе XX века; В.П. Федорова, занимавшаяся изучением свадьбы в системе семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья; М.Г. Екимов, зафиксировавший свадьбу сибиряков Среднего Притоболья и др. Исследователи-фольклористы продолжили зыряновскую традицию фиксации обрядовых действий и вербального компонента в комплексе. Но именно крестьянином, представителем «низовой» фольклористики середины XIX века А.Н. Зыряновым, впервые важный структурный компонент культуры зауральского края – свадьба рассматривается как тесно взаимосвязанный комплекс трех ее составляющих: досвадебной, свадебной и послесвадебной обрядности. Материалы А.Н. Зырянова позволяют по-новому оценить локальную специфику зауральского свадебного обряда, расширяют представления региональной и общероссийской фольклористики о важнейшем в жизненном цикле человека семейном обряде.

Список литературы

- 1 Екимов М. Г. Русская свадьба сибиряков Среднего Притоболья (Курганская область). – Куртамыш, 2002. – 481 с.
- 2 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 22 ноября. – № 47. – С. 234-235.
- 3 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 13 декабря. – № 50. – С. 246-247.
- 4 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. –

1863. – 20 декабря. – № 51. – С. 250-251.

5 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 27 декабря. – № 52. – С. 256-257.

6 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 17 января. – № 3. – С. 15-17.

7 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. – 14 февраля. – № 17. – С. 42-44.

8 НА РГО. Р. 29. Оп. 1. Д. 32 б. Зырянов А. Н. Свадьбы Пермской губернии. – 1850.

9 Федорова В. П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997. – 284 с.

References

- 1 Ekimov, M. G. Russian wedding Siberians of the Middle Tobol region (Kurgan oblast). – Kurtamysh, 2002. – 481 p.
- 2 Zyryanov An. Wedding ceremonies in Shadrinsky district of the Perm province // Perm provincial sheets. – 1863. – November 22. – № 47. – S. 234 – 235.
- 3 Zyryanov An. Wedding ceremonies in Shadrinsky district of the Perm province // Perm provincial sheets. – 1863. – 13 Dec. – № 50. – P. 246-247.
- 4 Zyryanov An. Wedding ceremonies in Shadrinsky district of the Perm province // Perm provincial sheets. – 1863. – 20 Dec. – №51. – P. 250-251.
- 5 Zyryanov An. Wedding ceremonies in Shadrinsky district of the Perm province // Perm provincial sheets. – 1863. – 27 Dec. – №52. – S. 256-257.
- 6 Zyryanov An. Wedding ceremonies in Shadrinsky district of the Perm province // Perm provincial sheets. – 1864. – 17 Jan. – № 3. – P. 15-17.
- 7 Zyryanov An. Wedding ceremonies in Shadrinsky district of the Perm province // Perm provincial sheets. – 1864. – February 14. – № 17. – S. 42-44.
- 8 ON PRO. P. 29. Op. 1. D. 32 b. Zyryanov, A. N. Wedding in Perm province. 1850.
- 9 Fedorova V. p. Wedding in the system of calendar and family customs of the old believers of the southern TRANS-Urals. – Kurgan : Publishing house of Kurgan state University, 1997. – 284 p.